

ГОРЬКИЙ ИНЖИР

Впервые!

•
Новые и старые
истории частного
детектива Паши
Синичкина под
одной обложкой!

**АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ**

Паша Синичкин, частный детектив

Анна и Сергей Литвиновы

Горький инжир

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Литвиновы А.

Горький инжир / А. Литвиновы — «Эксмо», 2017 — (Паша Синичкин, частный детектив)

ISBN 978-5-699-95764-4

«...Катер обошел меня – теперь с другой стороны. Волна, вздымаемая им, оказалась еще выше, чем в первый раз. И снова он сделал круг, развернулся – и вот помчался прямо на меня! Расстояние между нами составляло метров сорок, и я вдруг со всей определенностью понял: это не шутка, не удалство, не молодечество! Судно не собирается, из хулиганских побуждений, испугать меня и в последний момент отвернуть – а хочет именно что задавить меня, размазать! По мне проехаться!...»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95764-4

© Литвиновы А., 2017
© Эксмо, 2017

Анна и Сергей Литвиновы

Горький инжир

Никогда не думал, что безмятежный отдых у моря может обернуться таким кошмаром. Впрочем, как критично отзывается обо мне Римка, моя помощница, – свинья грязь всегда найдет.

Но давайте обо всем по порядку.

* * *

В художественных произведениях у частных детективов обычно не бывает родни. Исключение, пожалуй, составляет лишь Майкрофт, брат Шерлока Холмса. Но, согласитесь, в книгах о знаменитом сыщике роль родственных связей крайне слаба. (И в английском сериале с Камбербэтчем, в сравнении с первоисточником, значимость Майкрофта Холмса чрезмерно преувеличена.) Однако в жизни у сыщиков, как и у всяких жителей планеты Земля, обычно имеются мамы-папы, братья-сестры, племянники-дядя. Вот только с женами напряженка. У меня, во всяком случае.

Зато у меня есть, представьте себе, двоюродная бабушка. Зовут ее Маргарита Борисовна.

Главное достоинство старушки, как ни цинично сие прозвучит, – ее местожительство.

Проживает Маргарита Борисовна у самого синего моря, в Краснодарском крае, в поселке Тальяново. Всегда можно сорваться и примчаться к ней поплавать-позагорать. В ранней молодости я немало ее гостеприимством злоупотреблял. И с девушками приезжал, и с дружком моим армейским Саней Перепелкиным (сейчас Саня стал полковником и занимает кабинет на Петровке), и с целой компанией. Маргарита Борисовна была радушна, а места в доме и на участке всем хватало.

Но впоследствии незатейливым сельским удобствам, что предлагала она, появилась мощнейшая конкуренция со стороны пляжей «все включено» Турции и Египта. Да и деньжата в кармане у меня зашевелились. В итоге двоюродную бабушку, к стыду своему, я подзабыл.

Правда, контактов с Маргаритой Борисовной, как воспитанный человек, не терял. Временами ей позванивал – честно поздравлял с Новым годом и днем рождения. Но с недавних пор она – вот бойкая дама! – стала чаще напоминать о себе. Освоила – в своем, довольно преклонном возрасте – интернет, вступила в социальные сети, стала пользоваться мессенджеры, названивать по скайпу. В письмах и месседжах затрагивала разные темы, но центральной оставалась одна: «Приезжай, Пашенька, погостить». Всегда бодрая и активная, Маргарита Борисовна, которую я бабушкой-то никогда не называл, исключительно тетушкой, стала частенько давить на жалость: совсем я, дескать, одна осталась – ни родственников, ни даже друзей. Во всем мире имеется лишь один родной человек: ты, Пашуля. Да и старая я. Кто знает, если промедлишь, доведется ли снова свидеться?

А тут вдруг зазвучала в ее исполнении новая песня. Позвонила мне тетушка по скайпу и в ходе разговора неожиданно наклонилась ближе к камере, понизила голос и говорит:

– Боюсь я что-то, Пашенька.

– Боитесь? Чего? Или кого?

– Не переживу я эту зиму.

– Со здоровьем что-то неладное?

– Нет-нет, не в том дело.

– А в чем?

– Вот ты приезжай, я все и расскажу, – ушла она от вопроса, натужно рассмеялась и перевела разговор на другую тему.

В итоге я поддался жалости и повелся на интриги. Вдобавок всегдашняя приманка – в виде моря по эконом-варианту – на меня подействовала.

В хмурый осенний денек, когда в Москве зарядили дожди, никаких незакрытых дел надо мной не висело, а прогноз на Черноморском побережье сулил сплошные плюс двадцать пять, я оставил на хозяйстве Римку, оседлал своего верного четырехколесного Росинанта и еще до рассвета выехал в сторону Тальянова и Маргариты Борисовны.

* * *

Приятно, когда в ходе долгого путешествия температура за бортом авто неуклонно повышается. Начиналось все с плюс пяти хмурым московским утром. Но к середине второго дня, после донских и кубанских степей, предгорья Кавказа встретили меня ослепительно ярким небом, чистейшим воздухом и припекающим солнцем. Леса, покрывавшие горы, были лишь слегка тронуты желтизной.

Какой контраст в сравнении со столицей, где желтые и алые клены всю сбрасывали листву, а под низким небом стучащие зубами москвичи тщетно жаждали включения парового отопления! Поистине благословенный край!

Неуклонное потепление придало мне силы, и я завершил полуторатысячекилометровый путь раньше, чем планировал – около четырех часов второго дня.

* * *

Старушка меня ждала. Испекла пирог и приготовила миску инжира.

С гордостью сказала:

– Инжир свой. Без всяких химикалиев. Ешь, пока не посинеешь.

Выглядела Маргарита Борисовна не очень здорово. Десять лет, что миновали с нашей последней встречи (и что скрывал скайп), прошли для нее не даром. Худенькая и совсем седая – да, она двигалась быстро – после очередного тура возни на кухне начинала задыхаться, резко бледнела и была принуждена присаживаться и отдыхать. Казалось, она усохла и сторбилась, а шишковатые пальцы рук скрючил артрит.

– Тетушка, неужели вы сами инжир для меня собирали? – удивился и умилился я.

Она неожиданно смутилась и проговорила неопределенно:

– Да нет, не сама. Есть у меня помощники. – И тему развивать не стала.

Дом бабуленьки притулился на склоне горы, и участок резко уходил вверх. Тетя Марго спросила, где я предпочитаю ночевать: в ее большом и теплом доме или в маленьком, неотапливаемом, гостевом? Домик для гостей располагался на краю принадлежавшей ей территории – дальше, безо всякого забора, начинался лес. Рядом с домиком стояли два молодых дубка, которые за время моего отсутствия сильно прибавили в росте, а дальше могучие дубы, перемежаемые подлеском, распространялись высоко в гору.

Я выбрал для проживания, как всегда, маленький гостевой, тогда хозяйка выдала мне комплект постельного белья и приказала взять электрический обогреватель.

– Ты уж прости, Пашенька, я тебе стелить не буду, не дотащусь.

К гостевому домику вело по склону двадцать семь крутых ступеней. Когда-то их бетонировал муж тетушки, Игорь Поликарпович. С тех пор ступеньки поросли травой и мхом и наполовину осыпались.

Поликарпыч исчез в середине девяностых. Сильно любил он выпить, многожды пропадал из дому на два-три дня, на неделю. А в один «прекрасный» день сгинул с концами. Ни его самого, ни тела так и не нашли. Девяностые вообще были не самым ласковым временем

по отношению к аутсайдерам. Спустя пять лет Игоря Поликарповича официально признали умершим.

Я дотащился с обогревателем до гостевого домика. Открыл дверь ключом, распахнул окно. Было заметно, что в домике давно никто не жил. Воздух затхлый и влажный, по углам развесились клочья паутины, лампочка, когда я включил свет, вспыхнула и перегорела.

С тех пор, как я жывал здесь, обстановка не переменилась и оставалась подлинно спартанской. Меня ожидали две кровати, застеленные солдатскими одеялами, и одна тумбочка. На стене – вешалка и две картинки из иллюстрированных журналов, забранные в сиротские железные рамки: «Медведи в лесу» и «Иван Грозный, убивающий своего сына». Я приладил обогреватель и решил протопить перед сном, прогнать вековую влажность.

Вышел на крыльцо, присел на ступеньку. Под морским ветерком над моей головой шуршали дубы. Вид от гостевого домика открывался бесподобный. Все как на ладони. Большой дом, где проживала Маргарита Борисовна, рядом принадлежащее ей патио со столом и электрической плиткой. Чуть ниже – пыльная улица, где играли мальчишки (в воздухе раздавались их резкие выкрики) и время от времени проползали автомобили. От автострады, проходившей немного в стороне сквозь поселок, доносился ровный неумолкающий шум. А если поднять глаза выше, можно увидеть бесконечные горы, усеянные желтеющим лесом и – кое-где – домиками поселка. И главный бонус гостевого дома (я про него подзабыл): отсюда можно рассмотреть кусочек моря, что проглядывает за складками гор. Море, ровное, синее и прекрасное, блистало всеми своими искрами в закатном солнце.

* * *

К вечеру здорово похолодало, но все равно, по согласованию со мной, тетушка подала ужин во дворе. Я спустился из своего обиталища по щербатым ступенькам. Стремительно темнело. Маргарита Борисовна зажгла фонари. Я надел свитер.

– Полотенце я для тебя в ванной, в большом доме, повесила, – распорядилась хозяйка. – В летнем душе холодно будет мыться. Приходи в дом. Если что, сплю я крепко, не побеспокоишь.

Потом она подала украинский борщ и мяса с картошкой – пищу простую, но сытную. И достала бутылку таманского вина.хлопоты, очевидно, утомили тетушку, и она с облегчением откинулась в своем кресле.

– Если что-то надо сделать, – предложил я Маргарите Борисовне, – что угодно: водопровод, электрику, канализацию или дрова поколоть – вы обращайтесь, пока я здесь.

– Нет-нет, – горячо запротестовала она, – у меня есть кому помочь!

И снова, как в первый раз, не стала развивать тему.

За бутылочкой винца тетушка порозовела, разговорилась. По профессии была она учительницей музыки и еще пять лет назад преподавала в местной школе. Теперь окончательно вышла на пенсию, но до сих пор имела пару учеников, которые приходили к ней музицировать. Старушка с чувством рассказывала различные забавные истории из преподавательской и музыкантской жизни – я смутно припоминал, что слышал иные лет десять назад, когда последний раз гостил у нее.

Потом хозяйка вдруг взяла серьезный тон и проговорила:

– Хороший ты парень, Паша, и, как я вижу, годы московской жизни тебя не испортили. А я, как ты знаешь, женщина совершенно одинокая. Дни мои сочтены – если не в самом буквальном смысле, то, во всяком случае, немного их осталось. Особых богатств я не скопила, но все-таки этот дом с участком... Я справлялась: миллионов за семь-восемь продать его будет можно. – Я стал догадываться, куда она клонит, и мысленно напрягся. – Детей нам с Игорем Поликарповичем, как ты знаешь, бог не дал, а теперь, как его не стало, и вовсе нет у меня никого – кроме тебя. И, по закону, оно ведь все тебе достанется. Хоть и неровный участок, на

горе, а все-таки пятнадцать соток. Вдобавок мой дом, гостевой домик, сарай, беседка, дровник, – начала она расхваливать свое имение в стиле забубенного риелтора. – Деревья плодовые: груша, слива, инжир, черешня. Орехи! Виноградник!.. Поэтому, чтобы не было никакого потом для тебя неудобства, да и налога платить не пришлось, хочу я написать тебе, Пашенька, на все свое хозяйство дарственную.

В кустах на участке что-то зашелестело, хозяйка оборвала себя и испуганно огляделась. Звуки не повторились, и она вздохнула:

– Кошка, наверное... Шляются тут... – Но почему-то понизила голос почти до шепота: – Так что будет тебе, Пашуля, от меня наследство. Хочешь – продашь, а хочешь – как дачу летнюю станешь использовать. Женишься ведь когда-нибудь, наконец, детишек на море будет куда привозить.

Я не большой дипломат, поэтому чуть не вскричал: «Не нужен мне ваш дом с участком, Маргарита Борисовна, ни за какие коврижки!» Но вовремя прикусил язычок и в дальнейшем, в своей ответной речи, постарался всячески подбирать слова – словно пресс-секретарь проштрафившегося президента. Не обидеть бы: старый человек и его наследство – дело деликатное.

Главный смысл моей речи сводился к следующему.

– Я очень горд доверием, что вы мне оказали. Но... Быть наследником ко многому обязывает. Если вы, Маргарита Борисовна, вдруг мне что-то завещаете, то, как честный человек, я буду нести за вас ответственность. Например, если вы, не дай бог, заболеете, за вами ухаживать...

– И совершенно не обязательно, – хмуро припечатала старушка.

– Не перебивайте меня, пожалуйста, я и без того в разговоры не силен, а тут мы столь судьбоносные вещи обсуждаем. Я о чем: конечно, я и безо всякого наследования вас не брошу. И случись что – помогать по мере сил стану. Но вы меня поймите: у меня в Москве работа, бизнес. Какие-никакие отношения.

Тут я слегка приврал, отношений никаких у меня на данный момент не имелось, но ведь в любой момент они могли случиться и начаться. Я продолжал:

– Поэтому мне трудно будет к вам сюда, если не дай бог что случится, из столицы срываться. И вам бы, конечно, лучше найти помощников здесь, в поселке, под боком. Соседей каких-нибудь. Например, Петра с Лией. – Я назвал жильцов ближайшего к тетушкиному дому, с которыми тоже был, по своим прошлым наездам, коротко знаком. – Люди они не самые богатые. Наверное, не сочтут зазорным за вами ухаживать – а так как в современном мире, увы, ничего за здорово живешь не делается, привяжете их участком вашим. А, Маргарита Борисовна?

– Эх, Паша, Паша! – закручинилась тетушка. – Неужто считаешь, я о Сердариных не думала? – Сердарины была фамилия Петра с Лией. – И помогают они мне. Только вот Петр – он человек добрый и простосердечный. Он и дров мне наколет, и выключатель починит, и смеситель наладит. Я ему когда пятьсот рублей суну, когда сто, а когда и просто покормлю. Лия не больно-то его кормит. И то он вечно от всего отнекивается. А Лия, она, ты знаешь, какая характерная? Попросишь ее, когда невмоготу, в магазин сходить – пойдет, конечно. Только принесет продукты, ни слова не скажет, сумку как на стол шваркнет! Вид всегда недовольный. В другой раз и чувствуешь себя плохо, давление или еще что – а сама в магазин тащишься. Лучше, ей-богу, чем Лийку просить.

– Ну, если не Сердарины, может, другого кого из местных?

– Ох, не знаю. Ходит тут ко мне Кристинка, ученица моя бывшая, – девочка вроде хорошая, добрая, да только молодая совсем, шум и ветер в голове. Не знаю, случись со мной чего – возьмется ли? Справится?

Я хотел было пошутить, что тетушке впору тендер объявлять и на него участок со всеми службами выставить, но быстренько осекся: тема такая, что не до шуток. Да и хозяйка от самого сердца вздохнула:

– Ох, Пашенька, Паша! Не приведи тебе на старости лет остаться совсем одному! Врагу не пожелаешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.